

УДК 821.161.1(091)

ОПЕРА Г.Р.ДЕРЖАВИНА «РУДОКОПЫ». ВОЗМОЖНЫЕ СЮЖЕТНЫЕ ИСТОЧНИКИ

© А.И.Разживин (Ключёвский)

В статье на основе редких архивных данных впервые в современной науке рассматриваются вопросы генезиса замысла мало известного ныне драматургического произведения Г.Р.Державина – оперы «Рудокопы». Пьеса анализируется в контексте фактов биографии великого поэта (в частности, в контексте времени губернаторства писателя в Олонецкой губернии). В ходе исследования автором статьи ведется полемика с устоявшимся взглядом на «Рудокопов» как на один из первых в отечественной словесности Нового времени примеров так называемой «производственной» литературы. На основании проблемного и текстологического анализов выдвигается гипотеза об общей предромантической природе данного произведения. Особое внимание уделено в статье синкретической жанровой природе оперы «Рудокопы».

Ключевые слова: Г.Р.Державин, драматургия, опера, сюжет.

Либретто оперы Г.Р.Державина «Рудокопы», пожалуй, менее изученное его драматическое произведение. Написанное, очевидно, до 1813 года [1], либретто не было положено на музыку и не увидело сцены, хотя создавалось на базе значительного опыта русских писателей в жанре комической оперы и ее диалога с зарождающимся русским водевилем.

Изданная Я.К.Гротом опера привлекла внимание читателей и исследователей необычностью темы.

«Производственная» или «индустриальная» – эти определения закрепились за оперой Державина, хотя в полной мере они не отражали жанровую типологию. Производственная тема (скорее, колорит) лишь обрамляет основной сюжет так называемой «комедии нравов», но придает новизну сюжету.

Несомненно, на сюжетное основание оперы повлияли личные впечатления драматурга, приобретенные им во время управления Олонецкой губернией, в которой было несколько железных и медных рудников. Важно и то, что друг Державина и его дальний родственник Ярцов А.С., женатый на сестре Н.А.Львова, был начальником горных заводов в названной губернии, а позднее в Екатеринбурге [1: 541].

Уральский местный колорит условен. Он в равной мере может быть характерным для любой горнозаводской территории, поскольку основан на рабочем фольклоре, артельных песнях и горных молитвах, на условиях труда горняков. Географическая (топонимическая) экзотика была характерным признаком новой (предромантической) литературы и удовлетворяла эстетическим потребностям читателей.

Опера открывалась панорамой замка Златогора, окруженного дымящимися горами, с кото-

рых низвергается шумящий источник, а заканчивалась живописной картиной в балете «Рифейский хребет», воссоздающем уральский антураж: рудники, горы, шахты.

Персонифицированный образ Сибири в облике «древней жены в серебряной одежде, опущенной соболями» и драгоценными ожерельями из самородных камней, равно яшмовые холмы, аметистовые урны, густые уральские кедры, олени и нарты, шаманы и дикие ритуальные пляски, живописали топику Урала, а включение в текст либретто хоровых и речитативных партий, задуманных автором как аналог горнозаводского песенного фольклора, создавали местный колорит и славянорусский стиль.

Необходимо обратить внимание еще на одно обстоятельство – появление в драматургии оперы мистического элемента, вмешательства потусторонних сил, образов мифологии народов западного Урала. Этот сюжетный факт можно считать предвестником мистических озарений сказов Бажова. Несомненно, опера «Рудокопы» первой в русском искусстве уже в начале XIX века заговорила на «производственную тему», хотя типологически она продолжала линию комедии нравов.

Что касается литературных сюжетных источников оперы Державина, то в ней можно обнаружить как европейские, так и национально-культурные сюжетные мотивы.

Подмечено, что опера близка драматургии Мольера. Так называемый «журденовский» сюжет, основанный на несоответствии мнимого и подлинного сословного достоинства» [2: 218], преломляется в образе главного персонажа Златогора. Подобно мольеровскому «мещанину во дворянстве», герой, в прошлом откупщик, нечестным путем присвоивший чужое богатство и

«купивший» дворянский титул, стремится к собственному формальному возвеличиванию в окружении слуг и горнорабочих: «Ну, да знаете ли вы прямо решпектовать и почитать мою породу и знаменитый чин?... слушайте меня и высокопочитайте ... якоже высоконадлежит по высокому дворянскому моему патенту признавать меня и почитать» [1: 561, 562].

Как и в мольеровской пьесе, окружение Златогора начинает играть роли, беспрестанно толкуя о его учености, талантах, удивительных успехах в химических науках: «Все дворянство, помраченное сиянием ваших достоинств, ... с завистью возводит на вас взоры свои; но не может удержать справедливых похвал своих великим вашим дарованиям, посредством которых вы всех их далеко превзошли...» [1: 564]. Подыгрывая, герои имеют цель разоблачить мошенника и обманом принудить его к признанию в преступных деяниях и раскаянию.

Национально русскую традицию можно усмотреть в комедиях нравов А.П.Сумарокова «Лихоимец» (не позднее 1768), «Приданое обманом» (1769), «Ядовитый» (1769) и особенно «Опекун» (1764-1765), с которым сюжетно перекликаются «Рудокопы» Державина.

Сумароковские комедии посвящены обличению «лихоимцев». Так, герой с говорящим именем Чужехват (в «Опекуне») стремится завладеть наследством сирот и даже, в нарушение всех законов, превращает молодого свободного дворянина в слугу. Скупой ростовщик Кашей – морит слуг голодом. Безбожник и лицемер Герострат (комедия «Ядовитый») шантажирует зависимых от него всецело несчастных отца и дочь. С не меньшим сарказмом выведен и скупец Салидар в «Приданом обманом».

Драматургия Сумарокова была хорошо известна Державину и опосредованно могла повлиять на комедийное творчество писателя. Его Златогор сродни опекуну Чужехвату, который претендует на наследство сирот, незаконно превращая молодого дворянина в слугу.

Державинский персонаж становится богатым за счет присвоения средств опекаемой Лизы, покупает завод и рудники, дворянский титул и становится «почетным членом горного начальства». Он отказывается признать собственного сына, прижитого им с подругой жены и впоследствии назначенной им управительницей дома. Ситуация осложняется его новой предстоящей женьбой на Соломониде, дочери соседнего помещика Глупилова, невежественного, но богатого человека.

Лишь благодаря активным действиям пострадавших героев – Лизы, ее возлюбленного и

одновременно внебрачного сына Миловзора, управительницы дома Матвеевны, преступные деяния мошенника были раскрыты. Раскаяния отрицательного героя, его нравственное преобразование оказалось возможным благодаря заговору пострадавших героев и вмешательству мистических сил в образе покойной жены героя.

В ранних пьесах Сумарокова комедийного жанра героев, носителей порока, разоблачали, внутри действия – вопиющая нелепость ситуации, а извне – позиция автора. В более поздних комедиях фабула стала осложняться элементами, близкими «слезной драме» (мотивы утраты чести и(ли) состояния, неизвестности происхождения, мнимой смерти родных и ряд др.). В этом случае торжествует только на время, все симпатии автора, как и смысл движения к финалу – на стороне страдающих добродетельных героев. Внимание драматурга все более ясно переносится на этические идеи, составляющие центр набирающей силу русской нравоучительной комедии.

Как и в пьесах Сумарокова, в опере Державина попорана добродетель в лице Лизы и Миловзора, а также наличествует сквозной мотив пагубности денег, который приводит отрицательного героя к религиозной экзальтации.

Сравним эпизоды «Опекуна» Сумарокова и «Рудокопов» Державина:

«Кнута я не боюсь, да боюсь я вечной муки, а мне ее, как видно, не миновать. О великий Боже! Хорошо бы жить было на свете, ежели бы тебя в нем не было; не давали бы мы ни в чем никому по сокровенным делам отчета... (*Становится на колени*). Великий Боже! Не вниди в суд со рабом твоим! Каюсь пред тобою от всего моего сердца и от искренности души моей. Отпусти мне мое согрешение...» («Опекун» Сумарокова) [3: 144]

и: «Высочайшее провидение... вопреки нашим замыслам нами управляет. Подлинно, некая в душе моей дремлющая сила употреблена была для извлечения меня из напасти. Чувствую, что освободился я теперь от адского мучения, всюду меня преследовавшего и побуждавшего к бесчестным поступкам... (*Падает на колени*). Боже мой! Благодарю тебя за мое избавление и спокойствие» («Рудокопы» Державина) [1: 620].

Драматургия Г.Р.Державина не была оценена современниками. Да и поныне остается еще неполно изученной. Новые работы [4-7] и др. демонстрируют художественную ценность и исторический масштаб драматургического наследия первого поэта рубежа XVIII-XIX веков, которое только начинает осознаваться современным литературоведением.

Итак, проведенный нами целостный проблемный и текстологический анализ мало из-

вестного драматургического произведения Г.Р.Державина показал, что писатель, наследуя, с одной стороны, классическую традицию А.П.Сумарокова, с другой – выступает в целом ряде концептуальных моментов значительным новатором. Прежде всего мы можем говорить о новой, предромантической природе данного произведения. И, второй момент, жанровая природа оперы «Рудокопы» отличается ярко выраженным синкретическим характером.

1. *Державин Г.Р.* Сочинения / Г.Р.Державин / С объяснит. примеч. Я.К.Грота. – СПб.: Тип. Императ. Академии наук, 1874. – Т.4. – 535 с.
2. *Ларкович Д.В.* Г.Р.Державин и художественная культура его времени: формирование индивиду-

ального авторского сознания / Д.В.Ларкович. – Екатеринбург: Изд-во Урал.ун-та, 2011. – 344 с.

3. *Сумароков А.П.* Избранные произведения / А.П.Сумароков. – Л.: Сов.писатель, 1957. – 607 с.
4. *Федосеева Т.В.* Развитие драматургии конца XVIII – начала XIX века (Русский предромантизм) / Т.В.Федосеева. – Рязань: Рязан.гос.ун-т, 2006. – 199 с.
5. *Демин А.О.* Драматические сочинения Г.Р.Державина. (Вопросы текстологии. Литературные источники): дис. ... канд. филол. наук. / А.О.Демин. – СПб.: ИРЛИ РАН, 2000. – 160 с.
6. *Кокшениова К.А.* Драматические сочинения Г.Р.Державина / К.А.Кокшениова // Г.Р.Державин и русская литература. – М.: ИМЛИ РАН, 2007. – С.139 – 160.
7. *Разживин А.И.* Драматургия Г.Р.Державина: теория и системозначимые свойства / А.И.Разживин // Г.Р.Державин и диалектика культур. – Казань: КГУ, 2012. – С. 44 – 50.

G.R.DERZHAVIN'S OPERA «THE MINERS». POSSIBLE SOURCES OF THE PLOT

A.I.Razzhivin (Klyuchovsky)

For the first time in scientific research this paper, based on rare archival data, has discussed the genesis of the idea of a little-known dramatic work by G.R.Derzhavin, his opera "The Miners". The play is analyzed in the context of the great poet's biography (in particular, in the context of his governorship in Olonets province). In the course of study, the author of the article polemicizes with the established views on "The Miners" as one of the first examples of the so-called "production" literature in national fiction. The article suggests a hypothesis about the preromantic nature of the work based on a problem-textual analysis. Special attention is paid to the syncretic nature of the genre of "The Miners."

Key words: Derzhavin, drama, opera, plot.

1. *Derzhavin G.R.* Sochineniya / G.R.Derzhavin / S ob'yasnit.primech. Ya.K.Grота. - SPb.: Tip. Imperat. Akademii nauk, 1874. – T.4. – 535 s. (in Russian)
2. *Larkovich D.V.* G.R.Derzhavin i xudozhestvennaya kul'tura ego vremeni: formirovanie individual'nogo avtorskogo soznaniya / D.V.Larkovich. – Ekaterinburg: Izd-vo Ural.un-ta, 2011. – 344 s. (in Russian)
3. *Sumarokov A.P.* Izbrannye proizvedeniya / A.P.Sumarokov. – L.: Sov.pisatel', 1957. – 607 s. (in Russian)
4. *Fedoseeva T.V.* Razvitie dramaturgii konca XVIII – nachala XIX veka (Russkij predromantizm) / T.V.Fedoseeva. – Ryazan': Ryazan.gos.un-t, 2006. – 199 s. (in Russian)
5. *Demin A.O.* Dramaticheskie sochineniya G.R.Derzhavina. (Voprosy tekstologii. Literaturnye istochniki): dis. ... kand. filol. nauk. / A.O.Demin. – SPb.: IRLI RAN, 2000. – 160 s. (in Russian)
6. *Kokshenyova K.A.* Dramaticheskie sochineniya G.R.Derzhavina / K.A.Kokshenyova // G.R.Derzhavin i russkaya literatura. – M.: IMLI RAN, 2007. – S. 139 – 160. (in Russian)
7. *Razzhivin A.I.* Dramaturgiya G.R.Derzhavina: teoriya i sistemoznachimye svoystva / A.I.Razzhivin // G.R.Derzhavin i dialektika kul'tur. – Kazan': KGU, 2012. – S. 44 – 50. (in Russian)

Разживин (Ключёвский) Анатолий Ильич – кандидат филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русской и зарубежной литературы, заместитель директора по научной деятельности Елабужского института Казанского федерального университета.

420008, Россия, Казань, ул.Кремлевская, 18.
E-mail: arazzhivin@yandex.ru

Razzhivin (Klyuchovsky) Anatoly Ilyich – PhD in Philology, Professor, Head of the Department of Russian and Foreign Literature, Deputy Director for Scientific Activities of Yelabuga Institute, Kazan Federal University.

18 Kremlyovskaya Str., Kazan, 420008, Russia
E-mail: arazzhivin@yandex.ru

Поступила в редакцию 10.07.2014